

АЛЛА БИГЛОВА

Ну, Зайцева,
ПОГОДИ!

Алла Биглова
Ну, Зайцева, погоди!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68969085

SelfPub; 2023

Аннотация

Соблазнить студентку ради одной ночи? Ха! Проще простого! Что, друг угадал с самой неугомонной девушкой, и теперь я должен соблазнить ту, которую ненавижна? Ну, Зайцева, погоди! Препод решил отчислить меня из университета? Не на ту напал! Я соблазню его и пожалуюсь в деканат, чтобы его самого уволили. Плевать, что я его ненавижу!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	51
Глава 11	59
Глава 12	63
Глава 13	70
Глава 14	74
Глава 15	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Алла Биглова

Ну, Зайцева, погоди!

Пролог

Торопилась со всех ног, мысленно ругая пробку, маршрутку и, заодно, водителя-идиота, хоть и прекрасно понимала, что единственный виновник опоздания – это я. Не проспала бы будильник, который звенел раз пять – не пришлось бы бежать со всех ног, как ошпаренная, с остановки.

Как назло, пошёл дождь, и теперь я чувствовала себя мокрой курицей. Продрогла насквозь и молилась не простыть.

Молодец, Ира! Первая лекция в новом учебном году у настоящего деспота и тирана, который не простит мне опоздания. И почему почти все девчонки университета сходят по нему с ума?! Ну симпатичная мордашка, ну умный парень, ненамного старше нас... Но ведь это не повод доводить всё до безумия!

Тем более, Владислав Павлович очень вредный, злопамятный и жёсткий. Получить у него «отлично» – это пройти девять кругов ада, а затем открыть новые тринадцать.

Влетела, как ошпаренная в нужный корпус и начала шарить по карманам, пытаясь найти карточку, чтобы пикнуть в дурацкой пропускной системе. И тут я с ужасом осознала,

что она у меня не с собой.

А в голове тикали секунды до отметки прогула в журнале зазнайки. Он ведь и минуты мне не даст, сразу со злорадством выведет аккуратный прочерк напротив моего имени!

Ко мне приблизился вахтёр, поинтересовавшись, почему я замешкалась.

– Простите сердечно, пропуск забыла, – сделала я кислую мину. Если честно, я была готова расплакаться и совершенно не играла на публику.

– Студенческий есть? – нахмурился мужчина, и я просто-напросто:

– На продлении вместе с зачёткой в деканате.

Дурацкая пропускная система!

– Ну, хотя бы паспорт, растеряша, у вас с собой? – тяжело вздохнул добрый вахтёр. Кажется, подобных неуклюжих девушек он повидал на своём веку немало.

Улыбнулась, потому что всегда носила его с собой, но, похоже, я рано обрадовалась...

Дверь корпуса отворилась, а затем щёлкнул зонтик, обрызгав меня водой. Я хотела огрызнуться на неаккуратного студента, но вовремя осеклась. Передо мной возник Владислав Павлович собственной персоной. Я даже ойкнула от неожиданности.

– Что, Зайцева, таскать с собой зонтик тебя не научили? – вместо приветствия хмыкнул молодой препод.

Хотелось оскалиться, съязвить, но я проглотила язык и

вежливо ответила:

– Когда я выходила из дома, дождя не было, – попыталась улыбнуться, но вышло как-то криво и неубедительно. – Солнышко светило, было тепло.

– А воспользоваться смартфоном и посмотреть прогноз погоды заранее для неудачников? – вновь усмехнулся он, явно намекнув на мою недалёковидность.

– Я так спешила к вам на пару, что не могла потратить время на такой пустяк! – вдохновенно ответила я.

Затошнило от самой себя и излишней слащавости.

– Ты бы не спешила, если бы не опаздывала. Зайцева, для старосты группы ты слишком несобранная и недисциплинированная, – прилюдно отчитал меня Владислав Павлович.

Краем глаза заметила, что несколько студентов остановились понаблюдать за небольшим шоу.

Прикусила нижнюю губу, пытаясь не разреветься. В чём-то он был прав, но я не хотела с ним соглашаться.

А затем мужчина просто пикнул своим пропуском и невозмутимо прошёл дальше.

– Владислав Павлович, вы её знаете? – поинтересовался вахтёр.

Застыла, побледнев. То есть попаду ли я сегодня на пару зависит именно от ответа ненавистного мне преподавателя?!

Боже, за что?

– В первый раз вижу, – хмыкнул дьявол, сбежавший из преисподней. Так и представила, как он злобно будет сме-

яться, ставя мне прогул.

Вот ведь гад неадекватный! И что мы ему все сделали?!
Что ему сделала я?

– Не вздумайте её пускать, – приговор был озвучен и обжалованию не подлежал.

А затем Владислав Павлович гордо удалился, оставив меня без шанса попасть в корпус.

Глава 1

Ирина

Сидела в любимом кафе, наблюдала за дождём, размеренно стучащим по витринным стёклам, и хмурилась. Вахтёр меня не пропустил, послушав преподавателя. Просто не стал рисковать репутацией. Конечно, я могла сделать крюк и зайти через другой корпус, где меня знали, но не стала. Какой смысл? Гад всё равно уже поставил прочерк напротив моего имени.

Вот ведь исчадие ада!

Поэтому я тихо наслаждалась внезапно освободившимся временем. Пила любимый кофе, закусывая вкусными круассанами, и переписывалась в соцсети. Посмеялась, когда Катька предложила сделать мне трансляцию с лекции.

«Лучше посижу в тишине и спокойствии, чем усну под его заунывную речь», – отказалась от такой затеи.

Ответ пришёл незамедлительно. Катя прислала смеющуюся рожицу. Она не стала меня переубеждать. У неё насчёт «Владика» было своё мнение. Умный, красивый мужчина, посланный нам судьбой. Она заслушивалась на его лекциях, никогда не опаздывала на них, а иногда надевала короткие юбки.

Впрочем, она была не единственной, кто делал так же, но Владислав Павлович был непреклонен. Он старательно иг-

норировал каждую девушку.

Я как-то пыталась пустить слушок по поводу нетрадиционной ориентации преподавателя, но никто не оценил мою шутку.

Если честно, Катька была огонь бабой. Спортивная, увлекающаяся деваха могла зацепить любого, но отклоняла приглашения на свидание раз за разом. Но я удивлялась не этому. Катя была настоящим гиком, задротом (1). Она знала все новомодные темы, тренды, увлекалась компьютерными играми, зачитывалась популярными книгами, читала комиксы и тащила меня на премьеры фильмов.

И везде успевала!

Катя сдавала предметы с первого раза, и всегда на «отлично». Часто – не готовясь. Ещё чаще – умением заговорить собеседника. Всегда восторгалась этим и хотела научиться делать так же.

«Жди нас после лекции. Мы придём. Чмаф» – от неё пришла ещё одна смс-ка, и Катя вышла из сети. Ну конечно, когда за учебной кафедрой выступает сам «бох», грех отвлекаться.

Время пролетело незаметно. К счастью, после лекции у нас была большая перемена на сорок минут, и друзья не заставили себя долго ждать. Увидев Юру в компании с Катей, улыбнулась в предвкушении. Сейчас будет целая бравада возмущений.

Я оказалась права. Юра, подойдя ко мне и легко приоб-

няв меня за плечи, включил режим Орика. На протяжении следующих пяти минут он долго и настойчиво негодовал на тему того, какой Владислав Павлович идиот.

– Какое вообще этот Владик имеет право не пускать студента не то, что на свою лекцию, а в целый университет?! – закончил он свой красочный монолог, а затем рухнул на соседний стул, устав от пламенной речи.

– Ох, Юра, угомонись, а? – мотнула головой Катя. – Ирка сама виновата: надо было проверить, взяла ли она пропуск.

– Ох, сколько поддержки с твоей стороны, Катюх, – съязвила, не сдержавшись.

– Ой, да брось! Во всём есть свои плюсы! Зато ты не уснула под его монотонный голос. Мне кажется, этот гад сегодня просто не с той ноги встал. Столько замечаний сделал, что прям ух! – а вот Юра был на моей стороне, и я вновь улыбнулась.

– Так нечего болтать, когда ты на важной лекции! – сопротивлялась Катя.

– Так если лекция – полная ску-ко-та, – растягивая слово, медленно произнёс Юра. – И что-то ты спокойно на матане болтаешь.

Катя поджала губы, нахмутив свой идеальный носик: Юра с лёгкостью осадил её.

– Ну всё, ребят, кончайте спорить, – смеясь, заметила я. Слишком комичны они были, когда начинали мило переругиваться. – Вообще, у меня есть проблемы посерьёзнее. Вла-

дислав Павлович в прошлом семестре обещал сделать всё, чтобы меня отчислить. Видите ли, я для него недостаточно отличница. Гад, четвёрку вклеил и стипендию уменьшил!

– Сдался тебе этот красный диплом, – расслабленно махнул Юра, и теперь уже я бросила на него гневный взгляд. – Ой-ой! Молчу, молчу!

– Да тут как бы не вылететь из-за этого козла! – с чувством заметила я.

– Слушай, а я придумала! Соблазни его, а?! – вдруг выдала Катя, хитро улыбнувшись, и мы одновременно и недоумённо уставились на неё.

Кажется, ей понравилось, что у неё удалось произвести на нас подобное впечатление. Я тихо покосилась на Орика: не собирается ли он часом снова возмущаться, но тот, похоже, настолько удивился, что лишился дара речи.

– Что ты сказала? – наконец выдавила из себя я, понимая, что Катя продолжит молчать, пока я не задам этот злосчастный вопрос.

– То, что слышала. Единственный способ избавиться от желания мужчины исключить тебя из университета – уволить его раньше, – Катя взяла трубочку принесённого молочного коктейля и, растягивая как время, так и удовольствие, продолжила: – Ир, ты меня прости, но он не поверит, если ты вдруг станешь дисциплинированной и собранной.

– Вообще-то, Ира просто много на себя берёт, вот и выходят такие казусы, – обиженно фыркнул Юра.

Я понимала, что подруга права, но продолжала молчать, желая дослушать. Хотелось понять, что же такое гениальное она придумала.

– Я ничего такого и не говорила. Когда ты староста, член профкома, активистка и одновременно отличница – трудно хоть где-то не опоздать, – пожала плечами Катя, и Юра успокоился.

Как раз принесли его кофе. Тяжело вздохнула. Орик на кофеине – это похлеще чокнутой белки из лесной братвы. Иногда мне казалось, что Юра не просто кофеман, а настоящий наркоман энергетических напитков.

Мы с Катей переглянулись, но промолчали. Оторвать Орика от кофе – значит выслушать настоящую бомбёжку по поводу того, что его нельзя лишать последней радости в жизни.

Юра был чуть старше нас и учился в соседней группе. Мы пересекались с ним только на лекциях, но из-за его прекрасного чувства юмора и восхитительных выступлений по поводу всего, мы как-то неожиданно сошлись, ощутив себя «золотым трио» наоборот. Юра поступил в университет уже во второй раз: в первый ему не зашла специальность, и он отчислился и сходил в армию. В этот раз он продержался в университете гораздо дольше. У него были все шансы получить диплом.

– Поэтому предлагаю иной вариант! Станешь робкой, соглашающейся, улыбчивой. Возможно, немного сменим твой

имидж, – Катя неодобрительным взглядом окинула мои панцанские джинсы и бесформенную ветровку. – Подкорректируем твоё общение, и этот мужчина будет у тебя в кармане.

Скривилась, потому что мне такой расклад совершенно не нравился. Юра молчал, с удовольствием глотая «напиток богов», заряжаясь от него, как батарейка от розетки.

– Я думала, он тебе нравится, и ты не отдашь его никому, – прикусила нижнюю губу, не желая соглашаться, хоть и всегда любила подобного рода пари.

– Ой, да брось! Сколько ещё в жизни будет симпатичных красавчиков! – Катя бросила невольный взгляд на Юру, который, похоже, решил больше не вмешиваться в наш странный разговор.

– Ну и какова цель у всего этого цирка? – сдалась я.

– А мы будем следить! – вдохновенно воскликнула Катя, да так громко, что Юра поперхнулся и закашлялся. – Подловим вас на поцелуе, да в деканат пожалуемся, мол преподаватель совращает студенток, угрожая не поставить зачёт.

Я почувствовала воодушевление, потому что такой расклад мне нравился гораздо больше.

Кажется, я знала свою подругу не так хорошо, как думала раньше. Не знала, что она настолько коварна. Впрочем, это мне только на руку.

Поправила сползшие с носа очки. Минус три – это вам не шутки! Катя расшифровала мой жест по-своему:

– Ну чего ты сомневаешься? – хмыкнула она, наблюдая

за моей манипуляцией с очками. – В общем, Ир, давай поспорим? Ставлю на то, что ты сможешь влюбить в себя ненавистного преподавателя и выйти из ситуации победительницей, – Катя неожиданно протянула мне руку, а я с расширившимися глазами уставилась на неё. – А мы с Ориком тебе поможем.

– Я согласна! – хмыкнула, тоже протянув руку, и пожала. – Отомстим говнюку? Нечего было переходить нам дорогу!

– Орик, разрывай! – уверенно кивнула Катька.

– Может, не надо? – пискнул он, но послушался, разбив наш жест.

Всё. Теперь точно назад пути нет. Ну-с, Владислав Павлович, держитесь!

Гик – человек чем-то очень сильно увлечённый. Например, фанат комиксов.

Задрот – человек, тратящий время на одно и то же занятие. Обычно это компьютерные игры.

Часто гик и задрот – слова синонимы.

Глава 2

Владислав

У жизни отличное чувство юмора, и не менее прекрасная самоирония. И всё это невыносимо сильно раздражало. Помню, это было вчера: мне не хватило всего нескольких баллов, чтобы пройти на бюджет в самый престижный университет города, а уже сегодня я работал здесь преподавателем.

Не хотел устраиваться сюда, но выбора не было. В любимом институте, где я проучился без малого девять лет, не нашлось для меня вакансии, хоть я и подрабатывал в аспирантуре. Мне пообещали позвонить, если что-то изменится, но прошёл уже год, и я медленно начинал сдаваться и привыкать.

Коллеги были прекрасными, а вот студенты неимоверно бесили. Уверенные в своей правоте, оригинальности и неповторимости, они все, без исключения, были до невозможности наглыми.

Был дико недоволен своим положением, но изменить ничего не мог. Мечтал преподавать и вкладывать в юные умы знания? Теперь пожинал плоды своих достижений. Всё оказалось не так, как я себе представлял, и от этого ненавидел себя.

Сентябрь принёс ещё одну нерадостную весть. Ещё один семестр страданий, ведь опять получил группу, которую не

хотел вести из-за крайне шебутной старосты. Девушка полностью оправдывала свою фамилию. Зайцева умудрялась скакать сайгаком и была безумно уверена в том, что везде успевает.

Так вот. Зайцева была старостой, активным членом профкома, активисткой и даже организатором части мероприятий университета, и ко всему прочему, похоже, хотела получить красный диплом. Но, если честно, мой предмет она знала чуть выше, чем на тройку, но декан мне ясно дала понять: не срезать стипендии активистам.

Несправедливость выводила из себя. В сердцах на прошлом экзамене пообещал девушке, что сделаю всё, чтобы её отчислить. И ведь она сама дала мне повод подтвердить мои намерения! Не пустил её на лекцию, и совершенно не жалел о принятом решении.

Сама виновата: не стоит хвататься за всё, что близко лежит. Похоже, она очень облегчит мне жизнь, если пропустит все лекции, а возможно, ещё и семинары. Тогда у меня появится шанс не допустить её до зачёта. И деканату будет нечем возразить.

Когда дурацкая рабочая неделя закончилась, позволил себе посидеть в баре с лучшим другом. Мы познакомились ещё в бакалавриате, и сдружились. Такие разные, мы притянулись, словно разнополярные магниты. Максим не пошёл учиться дальше, посчитав это пустой тратой времени. А сейчас у него уже была собственная компания, да и вниманием

красивых девушек он не был обделён.

– Слышь, ты чего сидишь с грустной миной, словно сожрал кислый лимон? – похлопал он меня по плечу и хитро прищурился.

– Ты же знаешь мою ситуацию, – покачал головой. – Надоела эта давящая незнакомая и нездоровая атмосфера.

– А не твоя ли это предвзятость и обида на то, что тебя не взяли туда учиться за бесплатно, а теперь ты там работаешь? – хмыкнул он, опрокинув очередной бокал виски с колой. – Радуйся: ты отказался им платить, и теперь они платят тебе!

Да уж. Жизнь полна противоречий. Не стал отвечать на его провокацию, и лишь покачал головой.

– О, слухай, а у тебя там студенточки симпатичные есть? – неожиданно поиграл бровями Макс, а я недоумённо уставился на друга: от него поступил слишком странный вопрос. Опрокинул рюмку текилы и закусил лаймом с солью. Надеюсь, что хоть так ситуация хоть немного прояснится.

Не прояснилась. Рекламы врут. Алкоголь – дрянь.

Ух, завтра опять будет болеть голова. Главное вовремя остановиться. Не любил напиваться, но нервы на вторую учебную неделю сентября расшалились ни к чёрту.

– Ну, чо ты! – Макс моё замешательство распознал по своему и повторил: – Студенточки, говорю, красивые есть?

– Зачем тебе? – буркнул себе под нос, не желая даже думать о студентках на несколько лет младше меня, как об объ-

екте влечения.

– Ну, ты уже год ведёшь у них лекции, семинары, зачёты. Неужели, не хотелось ни с кем замутить, покутить? Не хотелось развеяться? Поставить зачёт ради одной прекрасной ночи? – друг улыбался, как сущий дьявол, который подталкивал меня к краю пропасти.

– Ты совсем с ума сошёл?!

Мы явно представляли преподавательскую жизнь по-разному. Для Макса вся жизнь была сплошной вечеринкой и шведским столом.

– Ну чего ты так категоричен? Тебе всего двадцать шесть, ты так молод, красив, накачен, так с какого перепугу ты не пользуешься своим положением? – усмехнулся Макс, благодарно приняв очередной стакан с виски из рук бармена.

Кажется, ещё чуть-чуть, и он наклюкается окончательно, и в который раз проснётся в постели с очередной незнакомкой.

Классика.

Задумчиво покачал головой. Красивых студенток в университете было полным-полно, но Максим знал, как давно я разочаровался в любви. Я не считал себя уродом, но не оклемался от бурного романа в аспирантуре с магистранткой. Тогда мне казалось, что это любовь навсегда. Мы много времени проводили вместе, постоянно переписывались, наши ночи были полны безумств и страсти.

Я помогал ей писать диплом, чтобы она поскорее освободи-

дилась и уделила мне время. Это были прекрасные ночи без сна, дни, наполненные счастьем и радостью. А потом мой личный рай разбился вдребезги. Она защитилась и заявила, что я ей нужен был для красной корочки.

– Слушай, тебе пора давным-давно забыть об этой потаскухе Дашке, – вдруг стал серьёзным Макс. – Больше года прошло!

– С чего ты решил, что я вообще о ней думаю? – нахмурился, не желая признаваться.

– У тебя всегда такой взгляд, когда ты о ней думаешь, – фыркнул Макс, опрокинул очередной стакан и расхохотался.

– Ты же не считаешь себя уродом, не достойным любви? – прыснул он, толкнув меня в плечо.

Покачал головой. Я замечал на себе изучающие взгляды девчонок, как младших, так и старших курсов. Так и не смог понять: я действительно им нравился, или их дух захватывала возможность встречаться с преподам? Или хотелось использовать меня, ради зачёта, экзамена, диплома?

Не научился я разбираться в представительницах противоположного пола.

– Нет, не считаю, – честно ответил на его вопрос. – Многие студентки и преподавательницы находят меня симпатичным.

– Слушай, я предлагаю тебе пари! – неожиданно икнул Макс.

– Пари? – усмехнулся я. – Ты что, не вышел из подрост-

кового возраста? – расхохотался, потому что это было глупо.

– Испугался, что не справишься? – дьявол знал, как правильно подначить. Я поморщился, сжав кулаки.

– Каковы твои условия? Мне даже интересно послушать, – в этот раз я попросил холодной воды с лимоном. Мне нужна была более-менее трезвая голова, чтобы понять задумку друга.

– Приду на случайную твою лекцию, послушаю твою переключку, выберу понравившуюся мне девушку и сделаю ставку на то, что она с тобой не захочет встречаться. Слабо доказать обратное? – он протянул мне ладонь.

– Абсолютно нет, – усмехнулся, шлёпнув по ней рукой. – В этот понедельник сделаешь свою ставку. Я докажу тебе, на что способен.

Глава 3

Владислав

И насколько сильно я был вчера пьян, что согласился на эту нелепую аферу? Кого я пытался обмануть? Эти нелепые девочки с ветром в голове, с дикой жизнерадостностью и шилом в одном месте меня неимоверно бесили.

Тем не менее, в понедельник Макс, забив на работу, позвонил мне с утра и попросил за ним заехать. Вздохнул. Ну не нанимался я личным водителем. Но отказаться уже не мог. Мы поспорили на кругленькую сумму. Сдаваться я не собирался, да и денег терять не хотел.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – сомневающимся тоном поинтересовался у Макса. Надеялся, что у него остались хотя бы последние капли благоразумия. На большее я рассчитывать не мог.

Как же я ошибался!

– Ты чего? Зассал? Всё будет классно, вот увидишь! Или готов мне дать пару сотен баксов?

Закатил глаза и махнул рукой. Не планировал бросать деньги на ветер. Конечно, в себе я был уверен, но это не мешало злиться на себя, что вообще согласился на такую дрянь.

В университет мы прошли быстро, никто и не спросил пропуск моего спутника. Все видели, что он со мной, и вахтёру оказалось просто плевать.

Как назло, следующая лекция была у моего самого ненавистного потока. Староста одной из групп прошмыгнула в дверь, как настоящий кролик, и остановилась подле меня:

– Доброе утро, Владислав Павлович! – пропела она удивительно добрым и умильным голосом.

А ведь обычно взглядом прожечь пыталась! Или и вовсе старалась не попадаться на глаза. Удивился её поведению и просто не смог не съязвить:

– Какая муха укусила тебя, Зайцева? Мне казалось, что ты давно пытаешься меня проклясть. А тут «доброе утро»! – проворчал, но сразу же заткнулся под осуждающим взглядом Макса.

Он уже успел оценить своим зорким взглядом красоту девушки. Боже, надеюсь тебе хватит адекватности не выбрать Зайцеву?! Я повешусь сразу же!

– Ну почему сразу муха! Сегодня меня укусил паук! – глупо рассмеялась она.

Выгнул бровь, краем глаза заметив, как побледнели друзья девушки. Что-то задумали, или я из-за нелепого пари уже стал параноиком?

– Паук? – удивлённо переспросил, пытаясь понять сути шутки.

– Ну, просто пауки кусаются ещё реже, чем мухи, вот я и предположила! – Зайцева продолжила нести околесицу, но неожиданно начала краснеть. Нашёл это забавным и милым, и поэтому решил закончить этот фарс.

– Так! – грозно сказал я. – Садимся по местам и начинаем перекличку! – не захотел продолжать этот бессмысленный разговор. Ну вот к чему он мог привести? К осознанию неадекватности мира? Так я знал и без него.

Проводя перекличку на почти сто человек, вдруг осознал, что почти все студенты явились на лекцию. Интересно, это я вдруг стал интереснее, или вчерашние подростки вдруг осознали, что поступили в университет не развлекаться, а учиться?!

Сделал всего несколько замечаний во время чтения лекции, постоянно нервно возвращаясь взглядом к своему другу. Каждый раз он ловил мой взгляд, ухмылялся, а затем что-то деловито записывал в блокнот.

Неожиданно понял, что вспотел. Неужели нервное? Или меня охватил азарт? Предвкушение? Чем всё это сумасшествие являлось?

Лекция пролетела почти незаметно. В конце Макс вальяжно и неторопливо подошёл ко мне, облокотившись о первую парту. Очевидно, он ждал, когда все студенты выйдут из аудитории. Понимал, не торопил.

Заметил, что Зайцева задержалась у выхода, словно хотела мне что-то сказать, но вскоре её потянули за рукав, и она скрылась с моих глаз.

– Ну, не тяни. Что ты там в блокнот записывал? – бросил я, сгорая от нетерпения. Пульс увеличился, дышать стало невозможно тяжело.

Неужели я настолько азартен?! Не замечал за собой такого раньше.

С чересчур серьёзным, даже похоронным видом Макс протянул мне блокнот. Как зависимый, поскорее открыл его, а затем грязно выругался. Мне хотелось стукнуть несколько раз друга этой бумажкой. Но тетрадка же не виновата, что мой друг идиот?!

На листе бумаги был изображён странного вида человечек с учебной кафедрой. М-да. Мой друг никогда не умел рисовать и уж тем более нормально шутить.

– Ну что? На твоей лекции было слишком скучно, а ты так забавно выглядел, рассказывая эту очень полезную и важную информацию, которая пригодится из аудитории разве что ботанам, – расхохотался он, явно наслаждаясь моими мучениями.

Тяжело вздохнул, досчитал до десяти, взял себя в руки. Бить глупых людей, тем более друзей – не выход.

– Так ты выбрал? Или хочешь сходить ещё на парочку лекций? У меня как раз сегодня ещё три. Подряд, – хмыкнул я, надеясь, что приговор будет объявлен как можно быстрее.

– Нет уж, спасибо. Хватит с меня на сегодня этой пытки. Я словно в свои студенческие будни вернулся. Б-р-р! – Макса аж передёрнуло, и он поморщился.

Вздохнул. Мне, в отличие от него, очень нравилось в студенчестве.

– Так ты выбрал? – повторил вопрос, собираясь с послед-

ними силами. Уж очень стремительно у меня увеличивалось желание придушить друга.

– Ох, ну и зануда же ты, Владик. Выбрал я, выбрал! Это будет Зайцева. Ставлю на Зайцеву, ей будет на тебя плевать.

Закрыл глаза, словно услышал, что мне назначена смертная казнь.

Глава 4

Ирина

Выставить себя полной дурой – это просто моё всё! Ни дня не могу без этого! А ведь обидно: готовилась к этому «долгожданному» первому шагу. И вот так обидно всё упустила. Я ведь даже надела легкое бежевое платьице чуть выше колен по совету Катьки. Немного подкрасилась, надела свои праздничные очки с красным ободком, распустила и завела волосы...

Волновалась, хотела произвести впечатление кроткой красивой девушки, которая всё поняла. Которая пообещала бы стараться стать лучше, воспитаннее и в разы дисциплинированнее. После провала четверга мне это было нужно особенно сильно. Боюсь, ненавистный преподаватель только сильнее взъелся на меня.

К счастью, в этот раз на улице было тепло, и я оделась относительно по погоде. Но даже это не могло меня утешить.

Вот только гад не заметил во мне никаких изменений, лишь подколот, мол, какая муха меня укусила. И я возьми, да ляпни, что не муха, а целый паук. И кто меня за язык тянул?! Неужели он вообще к мозгу подключен не был?!

Раскраснелась, и друзья, поняв неловкость ситуации, утащили меня на задние парты. Ужас!

– Паук-то хоть радиоактивный был? – хмыкнул Юра,

осуждающе покачивая головой.

Закатила глаза. И так было невыносимо стыдно, а тут ещё и это. Зачем подливать масла в огонь?!

– Что, решила стать новым Человеком-пауком (1)? – вторила Катька, звонко рассмеявшись.

Как издеваться надо мной, так это они за милую душу, да ещё и хором!

– Эй, это моя реплика! – обиженно возмутился Орик, легко пихнув Катьку под бок. Она мгновенно ответила ему взаимностью. Я вскинула левую бровь: неужели они сейчас подерутся?! – Хватит читать мои мысли. Прочь из моей головы!

– О, а теперь ты цитируешь песню группы Сплин. Тоже мне, фанат меланхолии нашёлся! – подколола Катя,

– Ну куда мне до тебя, фанатки всего! – Юра обиделся, показательно плюхнувшись за парту и нахохлился, как замёрзший пингвин.

Катя же неожиданно напряглась, проигнорировав реплику друга, и уставилась на очередного красавчика, прошедшего на ряд чуть выше нашего.

– Что такое? – теперь уже насторожилась я.

– Да вон незнакомый парень, явно старше нас на несколько лет. Уселся на последнюю парту. Раньше не видела его среди учащихся. Странно, – протараторила Катька, вывалив на нас свою лавину мыслей.

– И что? Мало ли, может перевёлся? – пожала плечами, махнув на него рукой, окончательно расслабившись.

У меня была проблема посерьёзнее. И звалась она Владислав Павлович.

– Хм, Катя, а ты права, – покачал головой Юра, поддержав подругу, а не меня. – В нашей группе его нет. Спрошу после лекции у третьей группы. Может, у них новичок, который не ходил до этого на лекции?

– А ведь и правда, – облегчённо кивнула Катя. – И чего это я? Так недолго и параноиком стать.

Но теперь эта новость заинтересовало меня. Пару раз оглядывалась на незнакомца, пытаюсь понять, зачем он тут. Конечно, я пыталась слушать лекцию, но, впрочем, как и всегда, было слишком нудно, скучно и не особо интересно, то ли мне не нравилась тема, то ли сам преподаватель рассказывал заунывно, то ли я просто предвзято к нему относилась и не могла дать ему шанс.

Содрогнулась: а ведь чтобы доказать его домогательства, мне придётся с ним целоваться! Бе-е-е! Ни разу не целовалась до этого. Неужели мой первый поцелуй будет вот таким... неприятным? Поморщилась, так как совсем не этого я желала.

Но доучиться и уж тем более получить красный диплом мне хотелось очень сильно. И его четвёрка уже начинала портить мой средний балл.

Лекция прошла ровно, без особых происшествий. Владислав Павлович, как всегда, в своём репертуаре, потратил десять минут на переключку, а потом сделал несколько заме-

чаний людям, которые не особо ему мешали. Они же не в карты играли, в конце-то концов! Может, вообще тему лекции обсуждали. Что мы, роботы какие-то что ли, пришли, послушали, записали под диктовку, ушли?!

А как ещё понять тему лекции, если не обсудить её с друзьями?

Когда мучения закончились, помчалась к выходу в первых рядах, но на секунду всё же задержалась. Сначала возникла мысль подойти к Владиславу Павловичу, сказать что-то, но не нашлась, что ему можно было сказать. Потом и вовсе заметила незнакомца рядом с ним и напряглась.

– Ир, ну ты идёшь? – зло буркнула Катя. – Хватит с него на сегодня твоего дорогого внимания. Ты поведёшь себя очень глупо, если попадёшься к нему на глаза ещё раз. Заподозрит ещё неладное.

Тяжело вздохнула: подруга была права.

– Идём лучше обсудим план дальнейших действий! – с энтузиазмом пропела она.

Кажется, ни у меня, ни у Владислава Павловича не осталось ни малейших шансов выйти из этой затеи живыми. Орик простонал в своей обычной манере...

Человек паук – герой комиксов и нескольких фильмов. Стал супергероем благодаря укусу радиоактивного паука.

Глава 5

Владислав

Некоторое время мы стояли посреди опустевшей аудитории, молча пялясь друг на друга. Ненавидел себя за то, что согласился, и ещё больше ненавидел друга за то, что тот так просто угадал объект моей крайней несимпатии. Хотя я не был уверен, что есть такое слово, но до ненависти эта чересчур активная девчонка ещё не дотягивала.

Да и слишком много ненависти на один квадратный метр получилось.

– Ну что? Сдаёшься? Сыграла моя ставка? – хитро расхохотался Макс, пихнув меня под бок. – Такая красавица точно не обратит на тебя внимания, я уверен. У неё голова другим забита.

– И не рассчитывай, что я так просто сдамся, – показательно фыркнул, поведя плечом. – Просто ты выбрал неприятную мне девушку, – честно признался, решив не скрывать от друга.

– Да я заметил, как ты на неё смотришь! Помню, твои предыдущие отношения начинались точно также. С твоей необоснованной злости и ненависти, – подстебнул меня друг, и я сжал кулаки, чувствуя очередной приступ гнева. – Ой, только не психуй. Лучше сразу сдайся, если боишься!

Мне слишком хотелось доказать неправоту Макса.

– И не подумаю! Я докажу тебе, что ты не прав. Ой, как не прав! – показательно фыркнул.

– Но вообще, не думаю, что Зайцевой интересен такой типаж мужчин, как ты. Она выглядит прилежной ученицей и даже ботанкой. Такие очень принципиальны, – начал вслух рассуждать друг.

Меня утомляли подобные разговоры. Кто кому и как интересен мне было безумно скучно слушать.

– Бери выше: хочет красный диплом, но при этом член профкома и активистка. В каждой бочке затычка, – махнул рукой.

Сюда люди учиться приходят. Не понимаю, зачем любой университет поддерживает подобное.

– О! Тут два варианта: либо она тебя отошьёт, и я останусь в плюсе, либо... – Макс сделал театральную паузу, и я в свою очередь сделал вид, что заинтересовался. – Либо у вас сложатся отношения, и она переделает твоё мировоззрение. Заставит задуматься над теми вещами, которых ты никогда не понимал. Например, что некоторые люди могут совмещать.

Похоже, я очень сильно задел своего крайне эмоционального друга. Он ведь в университете неплохо учился, закрылся на стипендию, и был далеко не последним активистом, а некоторые мероприятия и вовсе организовывал.

– Ага. Как МФУ. Очнись, дружище, люди – не машины! – показательно фыркнул я. (1)

– Очнись, дружище, – передразнил Макс, – мы не все та-

кие узкомыслящие, как ты. Если у тебя функциональность, как у зубочистки, я вообще ни разу не виноват.

Тяжело вздохнул. Друг очень сильно искажил цитату из знаменитой книги про Гарри Поттера. Выдохнул, плюнул.

– Не функциональность, а эмоциональный диапазон, – поправил его я.

– Ух, ну ты и зануда! В общем, я делаю ставку на Зайцеву. Согласен? – другу, похоже, надоело спорить, и он поднял белый флаг.

– А куда мне деваться, – отмахнулся, и мы пожали друг другу руки. – Что я должен сделать, чтобы доказать свою победу?

– Ну, у вас должны быть отношения. Пару поцелуев, ну и... то самое. Сам знаешь, – загадочно усмехнулся и подмигнул мне Макс.

Кажется, придётся идти до победного конца.

Вздохнул. Надеюсь, меня не стошнит. Впрочем, я мог в любой момент отказаться и дать Максy денег.

– Отлично, – кивнул Макс. – Я уверен, что теперь твоя жизнь раз и навсегда изменится. У тебя просто нет выбора, – прогыкал он.

Мне вот интересно: он когда-нибудь повзрослеет, или это действие невозможно?

– Не уверен, что сильно, но это будет интересный опыт, – спорить не стал, просто согласно кивнул.

Мельком глянул на часы и ужаснулся. Перемена дав-

ным-давно закончилась. Мне не повезло: видимо, сегодня в этом кабинете не было следующей пары. Надо вернуть ключи на вахту, взять ключи от другой и спешить в следующую аудиторию.

– Максик, тебе пора выметаться, – ехидно помахал я в сторону выхода. Хоть раз воспользуюсь своим положением.

– Зачем? – недоумённо фыркнул он. – Ты меня не подведёшь обратно? – кажется до него начинало доходить то, что он не всё рассчитал.

– Нет, дорогой, придётся тебе добираться своим ходом, на общественном транспорте. Ну или такси вызовешь, если уж совсем нежное создание, – эта мысль немного подняла мне настроение. – Так что созвонимся. Мне пора на следующее занятие.

– Брось, твои студенты точно будут счастливы, если ты не придёшь. Будет гораздо меньше минут горения в адском огне, – обиженно фыркнул друг в ответ. – Блин, завидую тебе: ты так просто можешь осчастливить целую кучу людей!

Намекнул на то, что я дьявол? Нет. Скорее, я единственный человек в сумасшедшем университете, кому не плевать на знания, которые я вкладываю в своих учеников.

И да. В этот день я впервые опоздал на свою лекцию на целых семь минут.

МФУ – многофункциональное устройство, совмещающее себе несколько различных функций. Например, принтер,

сканер, ксерокс в одном.

Глава 6

Ирина

После ещё одной скучной лекции друзья утащили меня в столовую. Покушать перед первой лабой в этом семестре нужно обязательно, ведь нам предстояло сидеть ещё два часа в аудитории. Юра пошёл с нами за компанию: у него больше не было пар.

Катя была настроена чересчур решительно: ей хотелось обсудить дальнейший план завоевания преподавателя, что даже мне уже казалось глупой затеей.

Орик простонал, закатив глаза.

– А ты чего так эмоционально реагируешь? – вскинула бровь Катя. – Не тебе же собственного учителя соблазнять!

– Как ты меня представляешь соблазняющим взрослого мужчину? Мне что, юбку натянуть? – саркастично ответил он. – Да я в этом фарсе и в этом фарше участвовать не хочу! – показательно фыркнул парень, поведя плечом.

– Почему в фарсе понятно. Но почему в фарше? – удивлённо вклинилась я. Я ещё не решила: смеяться от его шуток или пугаться того, что мне предстояло.

– Да если нас поймают, то нас всех протрут через мясорубку! – взволнованно вскинул Юра руками. – И не факт, что мы не вылетим раньше, чем успеем сказать слово «сессия»!

Покачала головой, тяжело вздохнув. Моя судьба в любом

случае меня не радовала. Перспектива вылететь из-за того, что гад меня невзлюбил, мне не нравилась больше, и я была готова рискнуть на его соблазнение, лишь бы уволили его.

Но при этом я очень подставляла своих друзей.

– Да брось! Хорош драматизировать! – махнула Катя рукой, когда мы встали в сравнительно небольшую очередь. Преподавательница, пожалев голодных студентов, отпустила нас на десять минут раньше, чтобы мы успели до огромных очередей в столовой. – Это же очень интересное приключение! Тем более, разве тебе не нравится моё общество? Так мы будем проводить времени больше.

Юра прикусил нижнюю губу и заткнулся.

Покосилась на этих двоих. Между ними что-то происходит, а я не знаю?

Мы взяли стандартный комплект студента: салат зимний, который был обычным Оливье, второе и компот. Никто из нас так и не рискнул заказать местный суп. В прошлом году среди первокурсников ходила байка, что оттуда достали гусеницу. Юра ещё тогда, показательно фыркнув, отметил: «Ну, и? Дополнительное мясо им положили, а они недовольны!».

Вот оно, армейское воспитание. Никогда не спрашивала, чем он там питался, но догадывалась, что не всегда это было вкусно.

Мы уселись за свободный столик у окна и принялись за еду. Юра, как всегда, ел очень вдохновенно, словно то, что

ему дали – самое вкусное на Земле. Катя немного морщилась. Я же особо не чувствовала вкус пищи, потому что он отдалённо напоминал мне бумагу.

– Ну так что? Какой твой дальнейший план действий? – воодушевлённо поинтересовалась Катя, расправившись со своей тарелкой.

– План? – удивлённо переспросила, поперхнувшись чаем. – Ты о чём? – нахмурилась, немного задумавшись.

– Только импровизация, только хардкор! – рассмеялся Юра, поддержав мой «оригинальный план».

– Ну, ближайший месяц вы будете редко видеться, и привлечь к себе внимание будет крайне тяжело... – задумчиво пропела Катя. – Нужен какой-то повод. А то вжух и семестр пролетел. Встреча на зачёте и вылет из универа.

– У тебя слишком пессимистичный прогноз... – сглотнула, потянув воротник платья. Что-что, а вылететь мне ой как не хотелось. Хочу быть отчисленной после получения диплома, и ни минутой раньше!

– Вопрос по курсовой? Но у нас в этом семестре нет курсового по этому предмету, – продолжала вслух рассуждать Катя. – Может, что-то по предмету, или по диплому... – подруга начала усиленно фантазировать и размышлять, совсем уйдя в свои мысли.

– Диплому? Который через два года? – нервно хихикнула, начиная жалеть, что влезла в это дело.

– А пожелать «приятного аппетита» – достаточный повод

поговорить? – неожиданно сказал Юра, отчего Катя аж подпрыгнула.

Мы обе перевели взгляд туда, куда Юра вглядывался. И точно: Владислав Павлович собственной персоной.

– А что? Хорошая идея! – Катя аж взвизгнула от радости. – Давай, иди! Смело на встречу своей судьбе!

Икнула, вновь нервно сглотнув. Итак, назад пути нет. Встала и на неслушающихся ногах потопала в сторону преподавателя, ещё не зная, что я ему скажу.

Немного о сленге студентов:

Лаба – лабораторная работа.

Универ – университет.

Глава 7

Владислав

Пока вёл лекцию, постоянно возвращался мыслями к Зайцевой. Вдруг осознал, что оказался беспомощным в сложившейся ситуации. Меня никогда не интересовали подобные девушки, оттого я и не знал, что может нравиться им. Не знал, как привлечь внимание таких девушек.

Был очень рассеян на лекции, и почти не замечал разговоров студентов. Не стал делать им замечания сегодня.

В порядке исключения можно разрешить немного пошуметь. Тем более, мне сейчас не до этого.

Мысли давным-давно улетели в другое направление. Какой кошмар! Из всего потока Макс умудрился выцепить именно ту девушку, которая уж точно будет обходить меня за километр. Избегать моего общества.

К её излишней активности, она к тому же была чересчур правильной. Я давно заметил это, и только сейчас меня огорчил данный факт.

Как вообще можно быть в каждой бочке затычкой, при этом оставаясь доброй и милой для всех?

Мою азартность, напротив, только сильнее подстегнуло это обстоятельство. Теперь я должен придумать отличный план завоевания, который покори́л бы сердце юной и местами холодной девушки.

На автомате попрощался со студентами, на автомате заглянул в столовую. Иногда здесь очень даже неплохо кормили. Так сильно, увлечённо и долго думал о студентке, что не заметил и не сразу поверил, что Зайцева возникла передо мной воочию.

– О, Владислав Павлович! – буркнула она, густо покраснев.

Вскинул бровь: она действительно очень странно себя вела. Но до чего забавной казалась!

– Пришла пообедать? – опешил и задал самый глупый вопрос на свете, который я только мог задать.

А зачем ещё нужна была столовая? Для дополнительных занятий студенты в основном предпочитали библиотеку. Для личных встреч использовали другие забегаловки поблизости.

Какой же я идиот!

– Да я уже, – застенчиво шаркнув ногой, пролепетала девушка. – Я просто захотела десерт, а тут увидела вас. Решила поздороваться.

– Но мы виделись пару часов назад, – усмехнулся. Желание постебаться над собеседницей превысило желание выиграть пари. Но всего лишь на мгновение.

Да что со мной такое, а?

– Ну... – она запнулась и застыла с открытым ртом. Сейчас она походила на рыбу, которую лишили кислорода.

Забавно.

– Если ты хочешь десерт, можешь встать передо мной. А то чего тебе отстаивать километровую очередь, – сжалился и решил сделать первый шаг к примирению. Чувствуется мне, нам ещё шагать и шагать.

Начинал понимать насколько глупо вёл себя до этого, и решил хоть немного исправить положение.

– О? Можно? Здорово! – радостно пропела студентка, и я усмехнулся. Мне вдруг понравилась эта странная и открытая улыбка.

Зайцева купила эклер, а затем ненадолго зависла, глядя на меня, словно не решалась что-то сказать:

– Спасибо вам, – выдохнула она. – И...

– Да не за что, – отмахнулся, кивнув. Как раз расплатился за свой обед, и теперь нахмурено искал свободный столик.

– Простите, что так себя вела, постоянно опаздывая и забываясь, – тяжело выдохнула она.

Похоже эти слова дались ей очень нелегко.

Кажется, весь этот мир перевернулся с ног на голову в этот понедельник, и решил окончательно свести меня с ума. Вон и Зайцева признала свою неправоту.

– Брось, я тоже часто перегибаю палку. Ты студентка, и у тебя в жизни не только учёба. Эх, сладостное это время, когда ты более-менее свободен. Мне его сейчас так не хватает, – неожиданное признание даже меня поразило.

Ира кивнула, замаявшись. Возникла неловкая пауза. В этот момент я всё же нашёл свободное место и плюхнулся за стол.

– Ладно, не смею тебя задерживать. Беги к друзьям, – вздохнул, хоть и мне не особо хотелось её отпускать.

А всё долбанное пари! Или... нет?

Глава 8

Ирина

Вернулась к друзьям на трясущихся ногах. Я была шокирована поведением своего преподавателя, а ещё у меня в руках были сок и эклер, хотя покупать я их не планировала.

Нет, что-то в голове Владислава Павловича явно было не так.

Во-первых, он уступил мне очередь, позволив пройти вперёд, чтобы я не стояла ещё минут двадцать за простым десертом. Во-вторых, мы впервые поговорили без обид и злости, и он даже извинился за своё непростое поведение.

– Да на тебе лица нет. Всё в порядке? – обеспокоенно поинтересовалась Катя, оценив меня нехорошим взглядом.

– Что он тебе такого сказал в этот раз? – вторил Юра, сжимая кулаки. Неужели был готов ради меня вступить в драку? А ведь Юрка был не на много младше Владислава Павловича...

– Всё в порядке, – отмахнулась, плюхнувшись так, чтобы краем глаза наблюдать за неадекватным преподавателем. – Просто Владислав Павлович повёл себя очень странно. Очередь уступил, извинился за поведение...

– Ирк, это нормальное поведение взрослого мужчины, – покачала головой Катя. – Почему тебя это удивляет?

Юра расслабился, потянувшись за рюкзаком. Неужели

опять достанет энерджайзер? Боже, сколько можно пить кофеин?

– Ну, просто я согласилась на спор, потому что боялась, что он меня выгонит из университета, а тут... – прервалась, не зная, как продолжить свою непростую мысль.

– И что? Может, у него сегодня настроение хорошее, а завтра опять будет суровым и вредным преподавателем, который возьмёт и напакостничает тебе по самые не могу? – вздохнула, так как в словах Кати была доля здравого смысла.

Покачала головой. Расклад мне не нравился.

– Давай так: добавим тебе мотивации. Спорим на желание? – Катька протянула руку, и я закатила глаза. Всё же согласилась и пожала руку, ещё не зная к чему меня это приведёт, но уже готовясь как к приключениям, так и к злоключениям.

– Юрка, разбивай! – кажется, Кате нравился сам процесс. Парень осуждающе покачал головой, но всё же послушался.

– Давайте сменим тему, а то мне уже ваша ставка и ваш спор в печёнках стоят, – проворчал он.

– И что ты предлагаешь? – Катя села полубоком, уставившись на друга, завлекательно улыбнувшись.

– Ну, как минимум, я кое-что узнал у старосты соседнего потока, – Юра сделал небольшую, но многозначительную паузу. – Незнакомец, бывший на лекции Владислава Павловича, не является студентом ни одной группы, – выдал он новость, которую разузнал пару минут назад.

– И ты только сейчас об этом сообщаешь? – возмутилась Катя.

– Но вообще, это логично, – вклинилась я, проигнорировав Катину недовольство. – Вы только подумайте: на следующей лекции его не было. После занятия он подошёл к Владиславу Павловичу. Да и выглядят они примерно ровесниками...

– Боже мой, да тут целое расследование начинается! – с энтузиазмом пропела Катя. – Хоть своё розыскное бюро открывай!

– Ага. А вы с Юрой будете как Чип и Дейл, – вторила я.

– Предпочитаю Гаечку, – задумчиво хмыкнула Катя, а затем переключила тему в очередной раз: – Слушай, а препода-то на тебя периодически поглядывает.

Вздрогнула от новости, потому что не ожидала такое услышать. Неужели, Владислав Павлович по какой-то причине заинтересовался мной? Или... во всём виновато моё новое платье?

Нервно хихикнула. Разве платье могло что-то изменить?

Вот только я не ожидала, что на следующий день вновь встречу с Владиславом Павловичем в столовой.

Чёрт! А я ведь совершенно не приделась. На мне вновь эти бесформенные джинсы и мешкообразная ветровка. Вот ведь дьявол.

Мы столкнулись в дверях и молча уставились друг на друга...

Глава 9

Владислав

Это был крайне тяжёлый и невыносимый понедельник. Мало того, что лекционных пар, где я всегда являлся главным клоуном, было ну уж очень много, так ещё это глупое пари, которое ни к чему хорошему, как я догадывался, не приведёт.

Ну вот как после семестра унижений с моей стороны добиться расположения Зайцевой? Да чудо должно свершиться, не иначе, чтобы она начала хорошо ко мне относиться.

Повалился на кровать своей трёхкомнатной квартиры и усталился в потолок. Как же всё это глупо, и уже набило оскомину. А ведь прошёл всего лишь один маленький короткий день.

Захотелось позвонить Максу и отменить глупую идею. Давно себя не чувствовал таким идиотом. Вдохнул. Со всех сторон это плохая затея. А затем представил хитро смеющегося и подстёгивающего меня Макса. «Что, слабо тебе, да?!» – так и слышалось в моей голове его голосом.

Похоже, нет. Пути отступления были отрезаны.

Всю ночь снилась какая-то дребедень, и в каждом сюжете я был злодеем. Злодей в собственной истории. Это я воровал принцессу, и это меня убивал принц, спасая красавицу из заточения. По иронии страны грёз, девушкой была Зайцева.

Даже сны кричали мне, что нам никогда не быть вместе. Соблазнить самую принципиальную студентку! Вот ведь задача! Никогда таким не занимался. Это были глупые затеи моего дружка Макса. В молодости он был ещё тем бабником.

Собственно, почему был? До сих пор остался. Дьявольским обольстителем, богатым, нахальным и харизматичным. Но до чего же вредным и занудным!

Благо вторник порадовал меня лабораторной работой, и я, с чистой совестью раздав им методички, начал просматривать социальную сеть. Разыскать Зайцеву было нетрудно. Когда девушка активист определённого факультета, да ещё и с такой говорящей фамилией – это дело пары минут, если не секунд.

Вскоре понял, что её знал чуть ли не весь университет. А ведь она училась всего лишь год! Далекое пойдёт с такой амбициозностью.

Листал её фотки, думая, чем её можно удивить или зацепить. Намёки на отношения с парнем я так и не нашёл, что уже что-то. Обычно такие личности стараются выставить абсолютно всё напоказ и не скрывают вторую половинку.

Значит, активная, умная, но без парня? Интересно, но жуть как странно. Хотя с другой стороны, сколько ей? Девятнадцать? Меня тоже в этом возрасте интересовало совершенно другое.

Забавно. А когда я появился в их жизни впервые... Впервые прочитал лекцию, девчонки потока тоже искали обо мне

всё, что угодно, или они плевать хотели на моё существование?

Лабораторная тянулась ну очень долго. Студенты перешёптывались между собой, пытаюсь разобраться в моём задании, но никто из них так и не рискнул задать хоть один вопрос. Мне впервые было плевать, и я даже не делал замечание, пытаюсь призвать к тишине.

Главное, чтобы мне не мешали. Я тоже не буду мешать им.

Внезапная мысль заставила меня уронить телефон. Благо, везунчик приземлился аккурат на парту.

– Владислав Павлович? – недоумённо произнесла староста группы, не решаясь добавить: «всё в порядке»?

– Да, я случайно. Телефон соскользнул, – попытался улыбнуться, но даже не посмотрев на себя в зеркало понял, насколько улыбка была натянутой, грубой, некрасивой и больше походила на оскал. – Если есть какие-то вопросы, задавайте.

И тут студенты словно очнулись после зимней спячки, повалив к моей парте с дельными и глупыми вопросами вперемешку. Вздохнул. Придётся работать. Остаток лекции я ходил по кабинету, пялясь в монитор компьютера и делая замечания на тему того, что не так.

А сам уже придумал идеальный план «случайных встреч». Просто приходиться в столовую во время большой перемены и дожидаться её там. В идеале – раздобыть её расписание.

Ну, Зайцева, погоди! Ведь свой первый шаг я реализовал

уже сегодня...

Глава 10

Ирина

Мы стояли, тупо пялясь друг на друга, как два самых настоящих придурка. Я не могла войти в столовую, а Владислав Павлович, соответственно, выйти. И это так глупо и комично смотрелось со стороны, потому что мы застряли в проходе, хотя совершенно не мешали остальным.

Катя, смеясь, потащила Юру к пунктам раздачи, а я только и могла, что стоять как вкопанная и пялиться на мужчину.

– Что, Зайцева, язык потеряла? – усмехнулся Владислав Павлович, а я мигом очнулась. Весь шарм и очарование неожиданной встречи слетели, как будто их и не было. Мной овладела самая натуральная злость.

– Не ожидала вас здесь увидеть, Владислав Павлович, – показательно хмыкнула. – Здравствуйте, – кивнула в знак приветствия. – Всё-таки это больше местная забегаловка для вечно голодных и вечно бедных студентов.

Что правда, то правда. И сама себя такой чувствовала.

– Как знать, быть может, я вечно голодный и не менее бедный преподаватель? – дерзко бросил мужчина, кинув короткий изучающий взгляд на меня.

От этого взгляда по телу пробежалась дрожь. Вечно голодный... в каком смысле?! И я не успела что-то сказать, как препод продолжил свой уничижительный допрос:

– И где же твой вчерашний лёгкий нарядец? – фыркнул Владислав Павлович, а я окончательно проглотила язык, лишилась дара речи...

Мне кажется, или этот... гений заигрывал со мной?

– Зайцева, дыши. Я совершенно не хотел довести свою студентку до припадка. Если я скажу, что это была шутка, ты перестанешь шугаться, как испуганный заяц? – он неожиданно пошёл на попятную.

– Перестану, – всё-таки взяла себя в руки, нервно дотронувшись до очков. – Если вы не будете сравнивать меня с животным, из которого образована моя фамилия.

– И в мыслях не было! – Владислав Павлович примирительно выставил ладони вперёд. – В любом случае, я хотел поговорить с тобой, и рад, что мы столкнулись в этом месте.

– Поговорить? Со мной? – изогнула левую бровь, поняв, что окончательно перестала понимать происходящее.

Так, Ирка, дыши! Дыши и не психуй. Всё же замечательно складывается для тебя! Успокойся!

– Да. Мне кажется, что я незаслуженно поставил тебе четвёрку в прошлом семестре. И понял я это в сравнении со студентами из других групп, – тяжело вздохнул он. – Если всех четвёрёшников оценивать по тому уровню, что я оценил тебя, я должен был поставить им двойки и отправить на пересдачи.

Удивлённо фыркнула, не зная, что ответить. Конечно же. Незаслуженно! А у меня целая тысяча стипендии срезалась.

Всего лишь тысяча? Для неработающего студента – это всегда ого-го!

Мне повезло: я не жила в общежитии, не снимала квартиру, иначе окончательно сошла бы с ума. Я поступила в город, где жила моя бабушка и поселилась в отдельной комнате. Родители, сбавив меня на шею матери моей мамы, совершенно забыли о моём существовании, и мне приходилось выкручиваться самостоятельно.

Организация мероприятий, членство профкома, несколько волонтёрских движений – я пыталась успеть везде, лишь бы получить хоть немного денег. Работать по специальности я не могла, а работать в кафешках было менее прибыльно и более энергозатратно.

И стипендия на «отлично» прибавила бы ежемесячно тысячу рублей. Имела ли я право злиться на Владислава Павловича? О, ещё какое!

– И что вы предлагаете? – прищурилась, совершенно забыв о споре с Катькой. Ей были не ведомы мои проблемы. Она жила с любящими родителями, и ей не приходилось выживать.

Она жила, наслаждаясь жизнью студента. И я даже завидовала ей.

– Ну, я предлагаю вам пересдачу. С деканатом я договорюсь. Две лабораторные, в твоих знаниях которых я сомневаюсь, а также ещё парочку тем, – начал объяснять мужчина, а я вновь вздрогнула.

– То есть не пересдача в обычном ключе с экзаменом, а несколько занятий? – нахмурилась, не понимая зачем всё это было нужно.

С другой стороны, мне это, напротив, было на руку. Злость вновь овладела мной, и я вспомнила про Катину пари.

– Да, я думаю, так будет лучше. Зачем напрягать тебя, заставляя учить и повторять разом весь материал, если можно прогнать темы три – четыре? – Владислав Павлович улыбался, как сущий дьявол, а я не знала, стоит ли соглашаться.

– Думаю, это хорошая идея, – наконец, выдохнула после небольшого замешательства.

В конце концов, ничего же страшного не произойдёт? Ну не набросится же он на меня! А если и сделает это, у меня будут неоспоримые доказательства его домогательств!

– Отлично, тогда завтра в три будь на кафедре, обсудим нашу работу, – усмехнулся он и наконец-то покинул столовую.

Обескураженно плюхнулась рядом с друзьями, потому что идти в очередь было бесполезно: народу набежало немалое.

– А я тебе поесть купила, – Катя придвинула мой стандартный набор. – Чего-то хотел?

– Не поверишь, – выдохнула я, благодарно посмотрев на подругу за её заботу. – Предложил пересдачу.

Между нами тремя возникла неловкая пауза, которая прервалась тем, что Юра громко поперхнулся и закашлялся. Ис-

пуганно подскочила к Юре, пытаясь понять, нужна ли ему сторонняя помощь. Мне не хотелось лишиться лучшего друга из-за какого-то нелогичного поведения абсолютно постороннего мне мужчины. Плевать я хотела на все его странные выкрутасы.

Я ещё промолчала о заигрываниях и флирте.

– Юр, всё хорошо? – промямлила, когда парень наконец-то перестал кашлять.

– Да, абсолютно, – тяжело выдохнул он. – Просто это неожиданно и навевает на некоторые мысли.

– Какие, например? – нахмурилась Катя, но, увидев, что Юра просто пожал плечами, показательно хмыкнула: – Юр, когда ты хлебаешь кофеин в таких количествах, таким жутким параноиком становишься!

– И ничего я не параноик. Считай это паучьим чутьём, – фыркнул он, вытерев губы и нос салфеткой.

– Только ты не тот самый известный супергерой, – хмыкнула Катя, скрестив руки на груди.

Покачала головой: они вновь начали болтать о Человеке Пауке и прочих супергероях. Я была так далека от всего этого безумия! Казалось, что весь мир помешался на них, кроме меня.

– Не все герои носят плащи, маски и костюмы, – выкрутился Юра.

Я только и могла, что молча наблюдать за милыми переругиваниями этих двоих. Мне даже показалось, что я здесь

совершенно лишняя. Показалась, что сейчас совершенно не я – главная героиня сложившихся обстоятельств, этой сумасшедшей истории, а они оба.

Интересно, как давно это началось, и почему я только сейчас начала замечать столь странное поведение?

– Ещё скажи, что... – начала очередную гневную браваду Катя, но тут не выдержала я:

– Хватит! Прошу, – умоляюще простонала. – Препод назначил мне не обычную пересдачу, а несколько встреч, где я каждый раз буду рассказывать очередную тему и показывать не на словах, а на деле, что хорошо знаю дурацкий предмет!

Юра вновь кашлянул, но в этот раз уже показательно, привлекая внимание. Он бросил многозначительный взгляд в стиле «я же говорил» Кате.

Та покачала головой, но и ей нечего было ответить.

– Ребят! Вы меня пугаете! Хорош, а? – пробурчала, не в силах бороться с побежавшими по коже мурашками. Даже потёрла левую руку правой. – Мне стоит отказаться?

– Отказаться от пятёрки? Да ты ведь, если пересдашь, вернёшь свой средний балл пять: ноль, – голос Кати звучал уверенно, только я заметила, как она невольно прикусила нижнюю губу, словно сомневалась в своих же словах.

– Но чего тебе это будет стоить, – в противовес хмыкнул Юра. – Подумай о рисках. У него могут быть свои особые планы на тебя.

Переводила взгляд с одного на другого и качала головой,

не зная, что и сказать. Ну сколько можно?! Вы что, издеваетесь?

– Вы, как ангел и дьявол! – после небольшой паузы резюмировала, скрестив руки на груди. – Сидите на моих плечах, говорите совершенно противоположные вещи, а я должна... страдать! Страдать от мук выбора. Вы хоть знаете, насколько это тяжело?

– Ой, да брось. Просто скажи «да». Жизнь так коротка, чтобы отказываться от возможностей, – хмыкнула Катя, махнув рукой на замечания и любое недовольство Юры. – А мы подстрахуем. Подстрахуем ведь? – и вновь короткий многозначительный взгляд на парня.

Нет, определённо что-то происходит!

– Да куда я денусь, – тяжело простонал Юра, отмахнувшись. – Кажется, с вами я буду валерьянку в свой энергетик подливать. Успокоительных на вас не наберёшься, – пробубнил он себе под нос.

Остаток дня пролетел незаметно. Я вернулась домой, приготовила ужин и закрылась в своей комнате, повалившись на кровать. И это была не менее мучительная и сложная ночь, наполненная странными кошмарами, где Владислав Павлович был злодеем, а я убегала от него, в страхе прячась в каждом кусте.

Утром я была злая и не выспавшаяся. Но ничто не изменило моего решения. Ровно в три часа дня я стояла на кафедре, пытаюсь собраться с духом, чтобы постучать в каби-

нет, в котором меня ждал ненавистный преподаватель.

Я всё-таки решилась и стукнула в дверь три раза. Она распахнулась незамедлительно, словно меня поджидали.

От неожиданности чуть не постучала по лбу открывшего.

Глава 11

Владислав

Всё шло как по маслу. Усмехнулся своей находчивости и везению. Хотя бы раз в жизни мне действительно начало везти.

Мы встретились в столовой в самый последний момент, когда я совсем отчаялся и не надеялся встретить девушку сегодня. Я направился к выходу. Конечно, я собирался прийти снова, снова и... снова. Приходить каждый день в каждую большую перемену.

А ещё я планировал скачать основное расписание Зайцевой. Конечно, так просто не смог бы разузнать распорядок её лабораторных, ведь они ведутся по подгруппам, но хотя бы примерное – я бы узнал.

Но тут удача подвернулась сама, и я поспешил поймать её за хвост, когда она пробежала мимо. Это был несравненный кайф наблюдать за удивлением девушки, мгновенной злостью на меня. Её эмоции сменялись одна за другой, а потом я увидел в её глазах понимание, что у неё отсутствовал выбор. Вот так я поймал её на крючок, воспользовавшись её слабостью – тягой к идеальности. Синдром отличницы никто не отменял.

К сожалению, я и сам переболел им в бакалавриате. Если бы я страдал им и в магистратуре, и в аспирантуре, я просто

бы не выжил. К счастью, я всё-таки смог понять, что оценка – не главное. Не показатель знаний. Не критерий ума. Это всего лишь цифра, которую способен дать тебе преподаватель.

Знания – вот единственно важное и ценное в университете. Важное и нужное. То, что ты получишь рано или поздно при должном умении и мастерстве. И желании.

Но я слишком ушёл в философию. Не все понимали смысл моих слов. Редко кто действительно осознавал, что оценки важны лишь в стенах университета.

На следующий день я принарядился с утра, аккуратно выбрив бороду, что придавала мне солидности и хотя бы немного старила. Посмотрел на себя в зеркало и тяжело вздохнул: мальчишка двадцати лет. До сих пор могли не продать спиртное, если я старательно и тщательно брился. Но мне пришлось пойти на такую жертву: я должен выглядеть моложе.

Должен понравиться молодой красавице.

Лучший костюм, парфюм и добродушная улыбка, маску которой я примерил на своё лицо. Сам себя не узнал, но был доволен своей внешностью.

Студенты на лекциях перешёптывались, удивлённо рассматривая мой новый образ. Плевать. Абсолютно всё равно, что они подумают.

За полчаса до назначенной встречи устроился в засаде, дожидаясь Зайцеву. Ровно в три девушка постучалась в дверь, и я мигом отворил её. А она сегодня чересчур пунк-

туальна. Прямо как часы.

Зайцева не ожидала моей прыткости, так и зависла с занесённым над дверью кулаком.

– Ну-ну. Дверь открыта, Зайцева. Ещё чуть-чуть и ты постучишь мне по лбу, – усмехнулся, попытавшись выглядеть забавным.

Вместо смеха моя гостья отпрыгнула на значительные полметра, ойкнула и начала извиняться.

– Да брось. Я неудачно пошутил, – нахмурился, желая скрыть разочарование. – Доброго дня. Я рад, что ты пришла.

– Здравствуйте, – студентка потёрла правой рукой левую, словно начинала нервничать. Сегодня на ней был симпатичный открытый голубой свитер и обтягивающая юбка чуть выше колен. Выглядела она очень мило. – Спасибо, что предложили исправить... – она запнулась, не зная, как продолжить.

Усмехнулся. Мне это начинало нравиться. Чувствовал себя настоящим мазохистом.

– Ошибку, Зайцева. Мою ошибку, – отступил, пропуская её вперёд. – Нам повезло, мой смежный с ещё двумя преподавателями кабинет в ближайшие полчаса полностью свободен. Обсудим наши планы, а уже дальше будем смотреть по обстоятельствам. Хорошо?

Студентка кивнула, опустившись в свободное кресло. Она внимательно озиралась по сторонам, словно чувствовала себя некомфортно в моей компании.

– А у вас тут уютненько, – резюмировала она, коротко кивнув. – Кстати, вы сбрили бороду? Вам так даже больше идёт, – она застенчиво улыбнулась, откинув прядь непослушных волос назад.

Победно улыбнулся. Девушка начала со мной заигрывать. Что ж, игра начиналась.

Глава 12

Ирина

Никогда раньше не была в этом кабинете, и теперь с интересом рассматривала его, стараясь не думать, что мне предстояло в ближайшее время. Несмотря на то, что мужчина признал свою ошибку и даже жаждал её исправить, он по-прежнему был мне противен.

Два больших окна, завешенные белоснежными жалюзи, расположились недалеко друг от друга. Три рабочих стола с компьютерами были ограждены друг от друга большими стеллажами с книгами, методичками, тетрадями и папками. Неподаляку от входа стояла большая тумбочка с электрическим чайником.

– Спасибо за комплимент, – кивнул Владислав Павлович, улыбнувшись на мой лестный комментарий о сбритой растительности. Хотя бы тут я была честна: мне действительно понравился его новый образ, если забыть, кто прятался под ним.

– Вам очень идёт. Почему решили избавиться от бороды? – решила немного поддержать «светскую беседу».

– Да надоела, если честно, – легко отмахнулся он. – Слишком большой уход за ней нужен, слишком много грязи собирает, да ещё и колется, когда целуешь девушку.

Владислав Павлович усмехнулся, а я вздрогнула. Совер-

шенно не ожидала услышать что-то о его поцелуях.

– Чаю, Зайцева? – поняв, что разговор зашёл не в ту степь, предложил преподаватель, и я облегчённо вздохнула. Его похождения я обсуждать была не готова.

– Да, пожалуй, не откажусь. Куда мне лучше всего сесть? – мне очень хотелось поскорее покончить с неизбежным, но я просто не могла сбежать. Не могла позволить упустить шанс вернуть себе заслуженную «пять».

Так что чай был не самым худшим вариантом.

– Возьми стул и подсаживайся к крайнему столу, – усмехнулся собеседник, махнув рукой на тот стол, что стоял у окна.

Отметила про себя, что ему выдали одно из лучших мест в кабинете. Послушно поставила стул и уселась, наблюдая за тем, как неуклюже мужчина пытался за мной ухаживать. Он достал самую большую кружку розового цвета, от которого меня мысленно передёрнуло, и налил туда горячей воды.

– Зелёный, чёрный? С сахаром, без? – продолжал интересоваться он таким тоном, словно я пришла сдавать ему зачёт по готовке чая, а не по его предмету.

– Чёрный. С одной ложкой сахара, если можно, – застенчиво кивнула, опустив глаза.

Следовала совету Катьки: строила из себя робкую, невинную красавицу. Вообще, этот наряд был полностью её заслугой. Она сунула мне свитер, который купила ещё в одиннадцатом классе, но не смогла влезть в него на первом курсе.

Причём произошло это прямо на перемене. Она буквально втолкнула меня в женский туалет, заставив снять блузку, выbranную мной, с воплем: «слишком вызывающе!». И когда я переоделась, она довольно улыбнулась: «Господи, какая ты красавица! В общем, забирай этот свитер, пока я не похуюдею».

Судя по её улыбке, худеть она не планировала.

А затем прочитала целую лекцию о том, как вести себя в компании с преподам. Юра тоже внимательно слушал и после оставил едкий комментарий: «ты со всеми парнями пользуешься этой методикой?!». Катя бросила на него пронзительный и выразительный взгляд. Мне даже показалось, что они телепатически перекинулись несколькими фразами.

– Держи свой напиток, – Владислав Павлович протянул мне розовое нечто, которое по ошибке назвали кружкой.

Следующие десять минут мы обсуждали пропущенную мной лабораторную, которую я ещё тогда отработала с другой группой. Не стала оправдываться, что в тот день был организованный мной конкурс мистер университета.

Каждый год в первом семестре профком устраивал конкурсы мистер факультета, победители которых участвовали в финале мистер университета во втором семестре. И я просто не могла пропустить это важное событие.

Мне доплачивали за работу в профкоме и мою активность в организации мероприятий.

– Хорошо, тогда я знаю, что я покажу и расскажу вам в

следующий раз, – накрутив локон на указательный палец, отметила я.

Честно говоря, мне уже этого визита было больше, чем достаточно. Ещё несколько подобных? Да я не выдержу!

– Постарайся меня удивить, – усмехнулся Владислав Павлович, и я вздрогнула от его странного взгляда. Впрочем, бояться мне было нечего: дверь была не заперта, да и друзья дежурили «на всякий случай» в коридоре неподалёку.

Завопи я, примчались бы сразу же.

– И не могла бы ты передать своё расписание? – неожиданно поинтересовался Владислав Павлович, а я замерла, удивлённо хлопая ресницами.

– Зачем? – недоумённо и настороженно поинтересовалась, испуганно вглядываясь в его глаза. В этих ярких лазуритах играли смешливые огоньки.

– Чтобы назначить нормальную встречу, конечно же. А о чём ты подумала, Зайцева? – усмехнулся он, и я выдохнула.

Мы сверили наше расписание, и, к сожалению, смогли договориться только на эту субботу.

– Что ж, тогда жду тебя в кафетерии в двенадцать, – кивнул он. – И не опаздывай. Если что, у меня есть твой номер, и я тебе позвоню.

Выдохнула. И почему это начинало походить на свидание?!

Но это было только на первый взгляд. Вскоре всё закончилось. Радостно попрощалась с ненавистным преподавателем,

зная, что следующая наша встреча предстоит совсем скоро. А ещё я должна была «идеально» вызубрить тему «пропущенной» лабораторной. «Козёл!» – так и крутилось в моей голове. Так и хотелось сделать ему подлость.

Но я прекрасно знала тему! Спорить не стала: докажу прямо на странном зачёте.

Когда вышла из кабинета, мгновенно споткнулась об Юру, который дежурил на корточках прямо под дверью.

– Эй! – тихо возмутилась, зашипев. – Ты мог бы не так сильно палиться? – бросила короткий злой взгляд, мечтая придушить друга. – И я чуть не упала!

– Что? – обиженно проворчал он, поднимаясь на ноги. – А вдруг вы там уже целуетесь... – под мой злобный взгляд он резко прервался, – или тебе какая помощь понадобится? Или фотку там сделать, доказывающую...

Вновь прошипела, положив указательный палец на его губы, отметив, что так маникюр смотрится гораздо лучше.

– Я же говорила! – выскочила из-за угла Катя. – Будь аккуратнее! Ничего с ней за полчаса не случится, – с этими словами она подхватила нас обоих под локоть и потащила в более безопасную зону, чтобы занудный препод нас не услышал.

И только когда мы оказались на лестнице вдали от кабинета, да и нашей кафедры в целом, она позволила себе поинтересоваться:

– Ну, как всё прошло? Ты уже близка к его соблазнению? –

подруга пристально уставилась на меня, прожигая взглядом, словно пыталась прочесть мои мысли.

– Я близка к его удушению! – громко возмутилась, вскинув руками. – Этот гад припомнил мне пропущенную лабу, которую я отработала с другой группой!

– Зайцева, если вы думаете, что сможете использовать моё расписание в своих целях, чтобы приходиться на лабораторные, когда вам вздумается, то подумайте ещё раз. Вы серьёзно ошибаетесь, – вклинился Юра, с точностью передразнив пламенную речь Владислава Павловича.

Эх, а тогда мужчина называл меня на «вы». Не помню, когда этот гад начал мне тыкать, стараясь принизить меня перед всем классом. Я с радостью вернула бы времена нашей взаимовежливости. Пусть она была показушной и ненастоящей.

Мы рассмеялись, и я хотя бы немного выдохнула. Ненавидеть гада я не стала меньше, и меня всё ещё подташнивало от несправедливости и его гадкого поведения.

– Зайцева, вы опять опоздали! Зайцева, сколько можно! У нас университет, а не зона развлечения. Зайцева... – Юра, похоже увлёкся, и мне пришлось его остановить:

– Боже, я знаю за что его ненавижу. Прошу, не напоминай мне это снова, – усмехнулась я.

– По крайней мере, ты помнишь, что должна его соблазнить? Помнишь почему? Жаждешь отомстить? – вклинилась Катя, и я закатила глаза.

Конечно, хочу! Конечно, отомщу!

– Так как всё прошло? – Катя была довольна моим коротким кивком и теперь вопросительно уставилась на меня.

– Ох, – тяжело вздохнула и поведала каждую минуту мучения, проведённую наедине с этим неандертальцем, возомнившим себя очень умным.

Пока мы болтали, мы пришли к следующей аудитории. Нас ждала очередная, не менее скучная лекция, прогулять которую было тем ещё самоубийством. Здесь было главным успеть сделать конспект.

И пропустить одну лекцию – равносильно не понять все остальные.

– Ну, хоть чай был вкусным? – рассмеялся Юра, едко подколол меня, и я кинула на него злой взгляд.

– Значит, в субботу, в кафетерии? – задумчиво промямлила Катя, плюхнувшись на наше излюбленное место. – Звучит как настоящее свидание, – она подмигнула нам, и меня аж передёрнуло от этой мысли. – Что ж, это значит, что первая фаза завершена, причём очень быстро. И начинается вторая фаза. Не менее интересная. Не переживай, Ирк, я тебя подготовлю.

Мне стало страшновато и немного некомфортно. Что задумала хитрая бестия?! И кто пострадает сильнее: я или Владислав Павлович?!

Глава 13

Владислав

Напевал про себя мелодию, что засела в моей голове. Настроение поднялось до небес: я стал ближе к выигрышу в этом дурацком споре. Конечно, пройдёт, возможно, не один месяц, как она окажется у меня в объятьях, но... шансы у меня велики.

Специально склонял девушку к субботе, чтобы после мы могли прогуляться. Конечно, на многое не рассчитывал, но очень хотел рискнуть. К счастью, в итоге она согласилась. Конечно, выбора-то у неё почти не осталось.

Планировал этот день целых два дня, размышляя, чем можно удивить несчастную подопытную. Цветы – ещё рано, отмечается. Да и любые подарки, в принципе, тоже. Может, угостить чем-нибудь вкусным?

Размышления прервал звонок Макса. Закатил глаза. Не очень-то горел желанием с ним разговаривать.

– Ну, как идут дела? Как продвигается захват недотроги? – заржал он прямо в трубку. Так уж был уверен как в моём проигрыше, так и в своей победе!

– Спасибо, дружище, за веру в меня! – усмехнулся, не желая сдаваться. Всем видом показывал, что у меня всё под контролем.

– Да при чём тут это! – прыснул он. – Я просто верю в се-

бя. И верю в эту хорошенькую милашку! Она меня не подведёт. Не поддастся чарам злого преподавателя-соблазнителя. Змея-искусителя.

Покачал головой. В одном он был прав: мне будет тяжело бороться с уже сформировавшимся образом злого вредины в её голове.

– Ну так что? Как идут дела? Ты готов признать своё поражение? – настаивал на своём надоедливый Макс.

– И не подумаю. В субботу мы с ней идём в кафе, – резко оборвал я, выболтав планы другу. Кажется, я поторопился вскрывать карты (1).

– О! Нифига себе! А ты ещё не потерял сноровку! – восхищённо отметил он. – Я хочу видеть ваше общение издалека! – начал тараторить он, а я пожалел, что проболтался.

– Да мы не чай гонять будем, она будет пересдавать тему, которую знает хуже всего, – пошёл на попятную, хоть и прекрасно понимал, что когда мой друг включал режим бульдозера, его было уже не остановить.

– Ах, – фыркнул он. – Пользуешься своим положением. Хвалю! В любом случае, я хотел бы это увидеть. Называй время и место.

– Ты можешь всё испортить, – начинал терять терпение и злиться.

– Да брось! Я буду красивым незнакомцем. Она же меня не знает! Не заметит! Ну пожалуйста! Чего тебе стоит! – взмолился друг, и я вздохнул.

Пришлось сдать. Взял с него клятву, что он не подойдёт к нам и никак не покажет, что мы знакомы.

Макс всегда играл по-честному: ему слишком нравилось наблюдать за зрелищем, которое он устраивал сам.

(1) Вскрыть карты – термин азартных игр. В покере после каждой партии, чтобы узнать кто победил показывают (вскрывают) карты.

Ирина

Безумно волновалась по поводу предстоящей встречи в субботу. Тему я знала превосходно, повторить не доставило особого труда. Напрягал как раз-таки спор. Нелепое и «невинное» пари с лучшей подругой.

К счастью, в субботу не было пар, и Катька с утра заскочила ко мне. Я была ещё сонная и не ожидала её визита, но не стала сопротивляться и впустила в дом. К тому же, она обещала меня чему-то научить, но оставила в покое на несколько дней. Это было на неё не похоже, и теперь я поняла почему.

– Ты что-то хотела? – сонно поинтересовалась, потянувшись. Укуталась в халат, мечтая вернуться в кровать. – Ты только тихо, бабушка ещё спит.

– Как что? Тебя сделать сногшибательной красоткой! – фыркнула она, деловито осмотрев с ног до головы. – Не беспокойся, я пойду с тобой и буду наблюдать издалека!

– Что?! – взвизгнула, мигом проснувшись. – Он же тебя мигом узнает!

– Если заметит, – хитро ухмыльнулась Катя. – Да не переживай. Вот Юру бы он заметил, но у парня сегодня лабы с самого утра. Хотя не исключено, что он просто прячется от меня.

Покосилась на подругу. Нет, у неё явно наполеоновские планы! Вздохнула и сдалась. На скорую руку умылась и перекусила, а затем позволила Кате делать со мной всё, что ей пожелаётся. В следующий час она успела всё: накрасить меня, выбрать подходящее платье и сделать офигенную причёску.

В общем, я не узнала себя в зеркале и только могла молча пялиться на отражение.

– Королевишна и женщина-вамп. Ты сегодня сведёшь с ума бедного Владислава Павловича, – подруга явно довольна проделанной работой. – А теперь слушай меня внимательно. Расскажу тебе, как с ним себя вести сегодня.

Дальнейшую лекцию на двадцать минут слушала внимательно, стараясь не перебивать. Боже! Бедный Владислав Павлович, как же сильно ему достанется!

Глава 14

Владислав

Сбрил щетину, надел свой самый лучший и любимый костюм, а затем, хорошо подумав, сбросил его и надел футболку и джинсы. Что я, занудный старик что ли какой-то, чтобы вечно носить костюмы. Это сумасшествие, на самом деле!

Посмотрел на себя в зеркало и тяжело вздохнул. Вновь почувствовал себя восемнадцатилетнем студентом, который впервые шёл на свидание. Нервничал, как подросток, словно от этой встречи зависело всё. Словно моя жизнь остановится, если я не понравлюсь этой девушке. Прекратится по короткому щелчку.

А ведь мне эта студентка даже не нравилась. Я не находил её симпатичной, и во многих моментах она и вовсе казалась мне чокнутой, чересчур активной и жизнерадостной.

Оптимисты обычно либо сумасшедшие, либо принимают допинг. Осталось понять в чём именно её секрет.

Пришёл заранее, сделал заказ, в смятении дожидаясь своей спутницы. Макс уже сидел неподалёку, в засаде, прикрывшись газетой. Закатил глаза.

Это ведь так... старомодно. И так бросается в глаза. К счастью, девушка не знакома с ним лично, и есть вероятность, что просто его не заметит.

Зайцева не заставила долго ждать, эффектно появившись

в кафетерии. Я заметил её сразу же и испустил тяжёлый вдох. Распущенные кудри локонами струились по её плечам, и мне вдруг захотелось дотронуться до её густых волос. Глаза, обрамлённые в очки с эффектной красной оправой, были широко распахнуты, а густые ресницы делали их безумно большими. Пухлые губы были накрашены красной помадой.

Зайцева, заметив меня, подскочила к моему столику.

– Здравствуйте, Владислав Павлович, – улыбнулась она, облизнув нижнюю губу. Она медленно сняла кожаные чёрные перчатки, скинула пальто и предстала передо мной в коротком красном платье.

Что это, если не провокация?

Теперь такой роскошной девушке не соответствовал я. И неожиданно закомплексовал.

– Добрый день. Ты словно на свидание собралась, – усмехнулся я. – Надеюсь, ты помнишь, что мы тут для дела?

– Ох, что вы, Владислав Павлович. У меня после вас как раз небольшое свидание, и я просто не успела бы после вашего теста моих знаний к нему подготовиться. Пришлось, прибыть сразу... – она сделала паузу, – собранной.

Сказать, что меня огорчили её слова – не сказать ничего. С ума сойти! А я уже надеялся на... А на что я надеялся? Что правильная и хорошенькая девушка прыгнет в мои объятия только потому, что я препод? Надеялся на продолжение встречи? Думал, что мы отправимся на прогулку после передачи?! И почему же? Только потому, что пошёл про-

тив своих принципов и предложил исправить «четыре» на «пять»? Да она заслуживала этого «отлично», просто я самый настоящий...

Как самонадеянно! В общем, мне стыдно.

– Непривычно видеть вас в повседневном наряде, – она изучающе рассмотрела меня, и я окончательно расстроился. Я на фоне этой маленькой королевы выглядел пацаном, недостойным её.

– Да, устал немного от пиджаков, решил предстать в своём обычном амплуа, – отмахнулся я. – Ты голодна?

– Да не особо. Я только что из дома, – коротко кивнула девушка. – Может, начнём?

– И даже чая/кофе не хочешь? Или десерта? – разгорячился я.

Да какое свидание? Ты удержишься у меня на несколько часов. Я умею быть вредным и занудным преподавателем!

– Пока не хочется, – покачала головой Зайцева. – Если только вы не станете терроризировать меня вопросами на протяжении нескольких часов. Тогда, может, я проголодаюсь и скуплю половину кафе, – усмехнулась она.

– Что, такая хрупкая девушка может съесть очень много? – усмехнулся я. Я ведь тоже обожал вкусно поесть.

– Вы не представляете, сколько. Мои аппетиты могли бы вас удивить или даже разорить, – с вызовом ответила она.

Ну уж нет! Так просто меня не запугаешь! И никуда ты после нашего теста не пойдёшь!

Господи, надеюсь, это не ревность?!

Глава 15

Ирина

Я чувствовала запах победы, когда спустя несколько часов жёсткого тестирования моих знаний мужчина купил мне несколько бургеров, мой любимый кофе, картошку фри с сырным соусом и ещё не поскупился на десерт. Он с удивлением наблюдал, как я ем, а я в ответ смеялась его шуткам.

Мы довольно-таки странно выглядели вместе. Я – чересчур эффектная девушка, которая пытается выглядеть в разы старше, и парень, старше меня на семь лет, который пытается выглядеть младше.

Я осознавала насколько забавно это выглядело со стороны и пыталась сдержаться от хохота.

Конечно, через три часа наших посиделок я написала воображаемому парню, что не приду. Я сделала так, как просила Катя, что наблюдала за нами, сидя в углу кафешки в огромной шляпе и солнцезащитными очками.

Любой внимательный мужчина бы догадался, что за ним следят. Причём его же студентка. Но Владислав Павлович был слишком увлечён мной и беседой со мной, отчего ему было не до сторонних девушек, которые вели себя очень странно.

И меня это воодушевляло.

– А говорила, что съешь. Эх, обманула меня, Зайцева! –

расхохотался мой препод, глядя на то, как я давлюсь картошкой фри после двух съеденных мною бургеров. – Тебя ещё горячий маффин с мороженным ждёт. Не отвертисься.

– Пощадите, Владислав Павлович! – тихо и наигранно простонала я. Конечно, обед за чужой счёт, тем более такой щедрый, меня манил, но переесть же тоже не стоило. – В меня-то несчастная картофелинка не лезет, а вы меня ещё на десерт склоняете.

Посмотрела я на грустный горячий кекс, политый пломбиром, который уныло растаял, и мне стало плохо.

ЭТО В МЕНЯ НЕ ВЛЕЗЕТ!

– Никакой пощады! Нас ждёт ещё одна лабораторная работа. Забыла? – рассмеялся Владислав Павлович и сейчас, ей богу, был похож на счастливого подростка, который либо выиграл в лотерею, либо получил то, о чём давно мечтал.

– О, думаете, для меня именно это мучение? Мне нравятся знания, и я люблю учиться. Ваш предмет я знаю на «отлично», и вы вряд ли застанете меня врасплох, – самоуверенно усмехнулась я.

Впрочем, это была правда. Владислав Павлович мог сколько угодно пытаться меня завалить, но я отвечу на любые его вопросы. Даже каверзные. Меня не испугает его напор. Не в этот раз.

– Ну, признайся, я впечатлён твоими знаниями, – кивнул мужчина. – Ты прекрасно ответила сегодня на всё, – он задумчиво облизнул нижнюю губу. – Что ж, не смею тебя за-

держивать. Ты сможешь в следующую субботу встретиться?

– Да, спокойно. Только можно не в двенадцать, а в два? У меня лабораторная с утра, пропустить не смогу, – умоляюще простонала, в надежде, что у Владислава Павловича не включится режим мудака. Снова.

Такая версия мужчины мне никогда не нравилась.

– Да, хорошо. Мне тоже на утро пару поставили. Совсем не ценят, – тяжело вздохнул он. – В субботу. Лекция. С утра! Да половина студентов проспит и не придёт, вторая будет отсыпаться прямо на паре и не слушать. Кошмар, как он есть.

Согласно кивнула. Пары с утра в субботу придумал дьявол, не иначе.

– Что ж, до субботы, Зайцева, – кивнул мужчина, прощаясь.

– До свидания, – попыталась улыбнуться я, но тут же решила, что не стоило: это наверняка выглядело не очень.

Сразу после того, как Владислав Павлович ушёл, хотела присоединиться к подруге, но вдруг получила от неё смс.

«Уходи, не замечая меня. Не оглядывайся. Встретимся на автобусной остановке. Не задавай лишние вопросы», – вот что гласило в ней.

Напряглась, но молча оделась и ушла, последовав совету подруги. Меня это немного пугало, но вдруг она просто решила поиграть в конспиролога?!

Она пришла на остановку минут через пятнадцать.

– Ты в своём уме? – поинтересовалась я, начиная злиться.

– Помнишь незнакомца на лекции? – после слов Кати я замерла. Желание ругать подругу отпало моментально. – Он всё это время сидел в кафе, наблюдая за вами и прячась за газету. Как старомодно! – Катя нервно повела плечом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.